Хотя Гао Лан Мей все еще путается с действием Вей Цзяги, он все еще с нежностью улыбался ему, а затем честно отвечал: "Жены должны оставаться дома, чтобы служить мужу". Жена также не может отрицать, что если муж женится на другой". Она так ценит свою свободу выйти замуж. Кроме того, как долго Вэй Цзяги будет играть, прежде чем ему станет скучно на ней?

"Я не выйду замуж за другого". Вей Джияйи сказал, что его брови морщинистые, глаза всё ещё закрыты: "Я принесу клятву". Он твёрдо сказал. Гао Лан Мэй дотягивается пальцами до его бровей, чтобы снять с него хмурость.

Это вызвало у него глупую улыбку. Хорошо, что его глаза все еще закрыты, так что он не мог видеть, как ее уши покраснели. "Что смешного?" - сказала она, раздраженная им. Его улыбка исчезла сразу же, а потом качала головой в отрицании. Гао Лан Мэй уверен, что если его глаза откроются, она увидит на них забавный блеск.

Качая головой, немного глотает, чтобы удалить сухость в горле: "Нет необходимости давать клятву". Она не хочет, чтобы он присягнул на то, что он не может держать. "Я не хочу, чтобы ты это делала". В любом случае, несмотря на то, что я хочу, чтобы указ уже был принят моей семьей". Ее голос звучал усталым и грустным, как будто она сдалась.

Вэй Цзяги предпочитает, чтобы она бросала ему вызов или подшучивала над ним с гневом, как сильная женщина, которой она является. Ему не нравится, что она слаба и звучит так беспомощно. Чувство вины, ползущее к его существу: "Это я сделала? Тогда что он может сделать?

"Я..." он не знает, что сказать. Он хочет извиниться, но за что? За то, что он приставал к ней, несмотря на то, что знал, что она так хочет быть свободной? Независимо от того, что он не может дать ей свободу, которую она явно хочет от него. Это легко исправить, если она не против.

"Хотите посмотреть?" Она спросила внезапно, что он кивнул с нетерпением после того, как услышал, а затем она добавила: "Смотреть должно быть хорошо, я думаю".

Хихикая на его действие: "Тогда открой глаза", - мягко сказала она, что он так и сделал.

Лицо женщины очаровывает окружающих и завораживает интерес любого нормального мужчины, ведь Вэй Цзяги, однако, может только смотреть неуверенно, как реагировать.

Лицо, которое она носит, принадлежит Ли Хуану, если бы не красные глаза, было бы трудно отличить разницу. Она выглядит как настоящая кожа, чтобы проверить, протянул ли он руку, чтобы дотронуться до лица, но Гао Лан Мэй избегал этого.

Он также чувствует сильный запах крови. Затем бегло взглянул на большой кусок посреди кровати, который горничная, похоже, охраняет. Запах железа, исходящий от него, тоже

сильный.

В настоящее время у Вэй Цзяйи сильное предчувствие, что горничная - это Фэн Цзи. До сих пор не уверена, так как человеческая форма воробья - пятилетний ребёнок. Горничной, кажется, около пятнадцати.

Уставившись на маскировку Гао Лан Мэя, желая прикоснуться к лицу, но воздержавшись из-за своего наказания: "Ты вырезал это у неё?". Он попросил подтянуть рот, сославшись на кожаную маску, которую она носит: "Ты остаешься здесь с тех пор". Затем он наотрез подтвердил.

Кивнув, она закрутила платье, оно ярко-красное и вышито золотыми и белыми цветами. Гао Лан Мэй считает платье красивым: "Она не почувствовала боли, я обещаю". Тебе нравится?" Спрашиваю, как будто она говорит только о еде.

http://tl.rulate.ru/book/19772/1013423